

Порядковый номер: IX легион

Прародитель: Сангвиний

Предыдущее название: Несмертный легион, Пожиратели Мёртвых (после того, как Сангвиний занял своё место в качестве командующего легионом, эти когда-то привычные прозвища запрещены как оскорбление гордости Кровавых Ангелов)

Замеченные стратегические предпочтения: орбитальные десантные операции, ударные атаки, крупномасштабные обезглавливающие удары. До возвращения Сангвиния IX легион был наиболее известен в качестве инструмента, применяемого для ведения войны на истощение в зонах военных действий, признанных слишком опасными для проведения обычных операций

Примечательные владения: терранские анклав, Баал, Канопус IV, Сайф

Верность: Фиделитас Константус

«Они зовутся Ангелами – отбросы тысячи преисподних, что были выращены и одарены блестящими доспехами, сверкающими мечами и масками благородных и изящных форм. Но мне любопытно, носили ли они эти маски достаточно долго, чтобы забыть, что скрывается за ними - эта чудовищная черта, что всё ещё жаждет вырваться наружу?»

приписывается Марлеку Брандту, летописцу,
прикреплённому к IX легиону с 811 по 848.М30

Судьба – жестокая госпожа, вне зависимости от того, как долго её жертвы смогут изворачиваться и избегать её, независимо от того, к каким триумфам они смогут подняться или какие испытания преодолеть – она всегда будет тянуть их вниз. Кровавые Ангелы боролись против судьбы, что была вписана в их гены, бросив вызов роли, что избрал для них сам Император, и осмелившись поверить, будто они смогут преодолеть тьму, преследующую их по пятам. Они выбрали худшее, что было в человечестве, и превратили его в нечто прекрасное и праведное, они поднялись над тем, чем были когда-то, и встали над неоперившимся Империумом подобно ангелам-хранителям, в честь которых и были названы. Однако в их успехах зрели семена их падения, как и в ревности павшего магистра войны, который видел в Кровавых Ангелах всё то, что отбросил сам. Первый открытый удар Ереси Гора поставил легион на колени, и последовавшие трагедии должны были подорвать его решимость и оставить сломленным. Но не такой была природа воинов IX легиона – они не стали поддаваться отчаянию и сдаваться тьме, а вместо этого поднимались вновь и вновь.

Каких высот могли бы достичь Сангвиний и его сыновья, если бы не тёмная судьба, уготовленная им предательством и генетическим наследием? Это неизведанное будущее стало ещё одной жертвой развязанной Гором гражданской войны, и Кровавым Ангелам осталось лишь терпеть медленное вырождение своего благородного рода с упрямой гордостью, что всегда была их отличительной чертой.

Содержание

Происхождение: Отбросы Древней Ночи

- Несмертный Легион
- Погружение в безумие
- Из потерянного рая
- Легион перерождённый
- Иконы Империи

Воинская организация и структура легиона

- Командная иерархия легиона
- Военная диспозиция

Геральдика Кровавых Ангелов

Сектор Гамма-010

Показательные сражения

- Погребальный пир
- Сожжение Анактора

Происхождение: Отбросы Древней Ночи

Существует множество благородных легенд об Объединительных войнах, о сражениях, в которых новорождённые легионы Императора сметали любого, кто осмеливался противостоять Ему. Но в этих историях нет ни единого упоминания о IX легионе, лишь мрачные слухи и перешёптывания. Пока первые роты остальных протолегионов проливали кровь в Альбии, Индонезии и Франке плечом к плечу с громовыми воинами, IX легион скрывался, исполняя роль столь же важную, сколь и неприглядную. Старый IX легион служил Императору так же, как хаос служит генералу на поле брани; они не завоёвывали, а разоряли и разрушали всё на своём пути, разрастаясь числом – оружие, неподвластное направлению или контролю, оружие, которое можно только терпеть.

Небольшие числом, ранние легионы обычно сражались в качестве простого авангарда более крупных соединений, острого кинжала рядом с грубой кувалдой армий Объединения. Это была точка опоры, вокруг которой разворачивались сражения, точка контроля, призванная проводить незначительные по масштабу битвы с помощью выверенных ударов или же дерзких набегов. Девятый легион был создан иным. Даже в самые ранние дни он был одним из крупнейших среди всех остальных протолегионов, и когда он вступал в бой, это было похоже на внезапное цунами, сметающее сопротивление противника шквалом жестоких атак. Легионеры Девятого оказывались в самых опасных зонах военных действий, в проклятых регионах, опустошённых рад-фагами и химическими штаммами Древней Ночи, местами, в которых всё ещё жили самые извращённые и презираемые из человеческих племён. В этих пустошах, существовавших вне центра внимания истории, они держали оборону в одиночестве и незаметно, пока Император возвращался домой со Своими великими завоеваниями.

Эта мрачная участь не была ни случайностью, ни произвольным выбором далёкого генерала, поскольку каждому из легионов были предоставлены особые генетические инструменты для лучшего соответствия отведённой Императором роли, и Девятый в этом вопросе не был исключением. В то время как другие легионы брали себе лишь лучших новобранцев, принцев и чемпионов покорённых народов Старой Земли, производя немногочисленных инициатов, IX легион захватил полчища сломленных и обездоленных и создал из них армию ангелов. Изувеченные длинной чередой поколений, проживавших в радиоактивных зонах и затонувших крепостях посреди заражённых терранских пустошей, эти существа уже давно не были полноценными людьми, превратившись в ужасно мутировавших зверей, вытесняемых и истребляемых тиранами Старой Земли. Тем не менее, именно из подобного базового материала и возникла в равной степени высокая и благородная порода Легионес Астартес, чьи точёные черты отличались строгой элегантностью.

Уникальный генетический шаблон всё ещё неизвестного отца IX легиона, казалось, был создан для возвышения убогих и искажённых, хотя боль, причиняемая им инициатам легиона, была куда большей, чем большинство из них могло бы выдержать. Поскольку ослабленные годами воздействия самых ужасных рад-зон и ядов редко переживали подобное испытание, число новобранцев, ставших Астартес IX легиона, было небольшим. Тем не менее, Девятый в отличие от других легионов активно пользовался своей широко разбросанной рекрутской сетью, заявив права на целые племена обитателей пустошей, военнопленных и долгую череду претендентов, что всегда следовали за ними. Апотекарии с окровавленными руками не давали своим ножам покоя, поддерживая боевую силу легиона даже в самых адских кампаниях, и хотя легенда о IX легионе таяла, его ряды – нет.

Пускай численность IX легиона увеличивалась, множились и следовавшие за ними мрачные слухи, поскольку наследие Императора наделяло легионеров иными, более тёмными дарами. В скором времени эти дары наградят их новым эпитетом среди смертных солдат императорских войск – легион получит имя Пожирателей Мёртвых, ибо после окончания каждого из сражений элегантные отряды легионеров Девятого продолжали свою охоту, выискивая лучших воинов среди павших и насыщаясь их плотью и кровью. Многие из

побед, призванных принести Объединение Старой Земле, были омрачены тем, что перемазанные кровью Ангелы преследовали гибнущих или раненых чемпионов врага среди задыхающихся от мёртвых тел полей сражений, однако мало кто из хулителей легиона понимал истинную цель этого пугающего пристрастия. Таков был великий замысел Самого Императора – благодаря преобразившим их аугментациям воины IX легиона могли похищать силу своего противника, поглощая его знания и навыки, превращая их в свои собственные. Среди опустошённых территорий, в которых обычно сражался IX легион – один и вдали от помощи – эта особенность преподнесла им бесценную информацию и подготовила к бою даже самых «зелёных» новобранцев. И всё же приобретённая легионом жуткая репутация накрыла их подобно савану, умаляя достижения Девятого. Они были созданы ради сражений с монстрами, в одиночку и в самых жутких местах, но при этом сами рисковали стать существами ещё более омерзительными, чем те, кому противостояли.

Култ Перерождённого

Где бы IX легион ни становился лагерем, за ним следовали паломники – огромная толпа пропащих и обездоленных, которая зачастую намного превосходила легионеров по численности. Они приходили, дабы избавиться от своего бремени и проклятия - обезображенных тел, этого наследия Древней Ночи, дабы громкими криками привлечь внимание IX легиона и получить шанс на избрание для перерождения. Приходили, дабы пройти через кровь и муки и возродиться в облике ангелов нового Императора.

Поначалу подобные сборища были не более чем толпами отчаявшихся пилигримов, но по мере роста численности среди них начали появляться так называемые Красные Братья. Облачённые в багрянец, они восхваляли IX легион, собирая отколотые фрагменты доспехов и брошенные Астартес гильзы в качестве реликвий. Они соткали кокон религии и мистицизма вокруг Ангелов Императора, командуя пришедшими искать искупления и наводя порядок в толпе. Они проповедовали кредо жертвоприношений и крови, приносимых в жертву почитаемым ими кроваворуким ангелам, утверждая, что смогут присоединиться к ним в вечности войны. Эта головокружительная мечта была могущественной приманкой, в равной степени полезной как легиону, так и культу.

На какое-то время культисты стали неотъемлемой частью зарождающегося легиона, управляя своей паствой и жируя от приносимых верующими десятины и взятки. Пускай воины Девятого относились к Красным Братьям с безразличием, те открыто пользовались своим влиянием и богатством, чтобы распоряжаться жизнями следовавших за легионом орд паломников и решать, кого представить апотекариям. Однако их часы отбивали последние минуты, ибо в последние дни Объединительных войн Сам Император издал указ об Имперской Истине, заклеившей суеверия любого толка. В конечном итоге шёлковые шатры караванов Красных Братьев были сожжены IX легионом, обратившим своё оружие на священников и их паству с безжалостным безразличием, ибо Объединительные войны породили в их сердцах холод, мрачный взгляд на жизнь и равнодушие к страданиям и к смерти.

Несмертный Легион

Объединительные войны ворвались в Солнечную систему подобно шторму, неудержимому и дикому, и точно так же действовал и IX легион. Несмотря на тот факт, что он был одним из самых крупных ранних легионов, а его численность во время боёв за Древнюю Терру подкреплялась повсеместной вербовкой, Девятому не нашлось места среди воинств, собравшихся для нападения на луны Юпитера или богатые ресурсами внутренние миры. Вместо этого легион водрузил своё знамя среди искусственных лун Нептуна, чьи туннели-лабиринты и мрачные залы стали логовом налётчиков-ксеносов и последних деградировавших человеческих колонистов этого обширного форпоста. Покорение лун сулило незначительную выгоду, однако Императору требовалось время – драгоценное время, чтобы утвердить свою власть на верфях Сатурна и заручиться поддержкой Марса, пока рейдеры и мутанты внешних миров удерживались на месте. Ради выполнения этой задачи Он отправил IX легион вперёд – на верную смерть.

Двенадцать тысяч воинов Девятого, все как один – ветераны войн на Старой Терре, исчезли на лунах Нептуна. В то время как Сатурн, Марс и внутренние миры оказались под пятой Императора и Его великих армий, ни единой весточки не было получено от Девятого легиона – ни о его успехе, ни об уничтожении. К тому времени, когда покорение центральных миров было завершено, а Император вернулся в холодную пустоту внешней окраины системы, мало кто ожидал найти там хоть что-то кроме замороженных трупов. Однако когда армады Императора достигли Нептуна, они обнаружили IX легион в добром здравии; и правда, несмотря на утрату многих воинов из своего первоначального состава, боевая мощь легиона была практически равна прежней благодаря новобранцам, взятых среди отбросов едва ли человеческого населения Нептуна. Там, где другие могли бы оказаться на грани краха и пасть, IX легион становился только сильнее, поднимаясь из пепла поражения подобно кровавому фениксу.

В те кровавые дни легион был постоянно меняющимся зверем, его ряды по большей части состояли из линейной пехоты, практически полностью оснащённой исключительно для жестокого безумия атаки на ближней дистанции. Это была роль, в которой легион действительно преуспел, во всех случаях отдавая предпочтение внезапному и подавляющему нападению длительным боем на

истощение. Легионеры прекрасно осознавали роль своей мрачной легенды на войне, предпочитая проводить атаки в сумерках или на рассвете, со временем они начали украшать свою свинцово-серую броню разнообразными символами смерти и идти в бой без шлема, чтобы одним лишь видом своих залитых кровью ангельских образов деморализовать врагов. Некоторые роты даже начали включать тайные кровавые ритуалы легиона в свою боевую доктрину, разрывая врага на куски в бою или же предаваясь кровавым пиршествам, чтобы сломить вражеский боевой дух и посеять панику в их рядах.

Снова и снова IX легион будет бросаться в горнило разрушения и каждый раз продолжит оставаться таким же цельным, как и прежде. Каждый раз они отбирали у врага то, в чём нуждались для борьбы с ним, и буквально вырывали победу, когда другие видели лишь поражение и отчаяние, хотя каждая новая победа накладывала на них свой отпечаток. На безмолвных чёрных полях сражений Пояса Койпера и бесконечных пустошах Ржави, IX легион посылали сражаться и выживать там, где другие бы не смогли, проводя незримые операции по удержанию результатов первых нерешительных шагов Великого крестового похода. Сам Малкадор Сигиллит вынужден был принять к сведению их подвиги, он же дал им неофициальное новое имя – «Несмертный Легион», титул, который многие стали использовать по отношению к неукротимым воинам IX легиона, либо из суеверного благоговения, либо в знак похвалы их храбрости. В действительности Сигиллит был всего лишь одним из многих высокопоставленных чиновников Дивизио Милитарис, чувствовавших себя неловко с этим воплощением Легионес Астартес и считавших, что им недостаёт престижа или широкой популярности некоторых из их братьев, таких как прославленный XIII или личная гвардия Гора, XVI легион.

Опасное и неприглядное оружие, которое стоит использовать лишь в минуты наиболее острой нужды, а затем столь же быстро убрать, Девятый нередко оказывался в компании тех легионов, что были наименее любимы блистательными владыками недавно созданного Имперiums. Они обрели горькое родство с дикими Гончими Войны и зачастую забываемым Четвёртым, в лице которого Гор видел одноразовое оружие, хотя эти легионы редко собирались вместе. И всё же именно служба этих бесславно практичных и измазанных кровью воинов заложила основы Имперiums, хотя саги о деяниях, совершённых этими легионами по приказу Императора в погоне за сверкающей империей, которую Он пытался создать, остаются достаточно скудными.

Пожиратель памяти

Омофагия – один из множества имплантатов, необходимых для превращения смертных в легионеров – был разработан Императором для того, чтобы Его легионы могли впитывать воспоминания и навыки своих врагов, поглощая их плоть. Он расположен в спинном мозге, хотя по факту является продолжением головного, и состоит из четырёх нервных пучков, соединяющих позвоночник и стенку желудка. Омофагия даёт способность к чтению и усвоению генетического материала, извлекая информацию в виде набора воспоминаний или переживаний, которые переходят непосредственно в разум реципиента. Гиперактивный характер этого органа в IX легионе привёл к созданию серии ритуалов, связанных с пожиранием плоти и вампиризмом, ставших неотъемлемой традицией легиона в ранние годы его существования. Характерные для Девятого мутации омофагии считаются наиболее вероятной причиной испытываемой многими из его рекрутов тяги к плоти и крови, и прежде чем Сангвиний начал курс особой ментальной подготовки и тренировок, это пристрастие крепко держало в своих когтях весь легион.

Эффект омофагии способствовал чрезвычайно быстрой индукции новобранцев и наделению их базовыми навыками легионера через плоть павших собратьев. Эта гнусная практика была обычным явлением в ранние годы существования легиона, позволяя быстро восполнять потери прямо на поле боя. В связи с этим апотекарии IX легиона в любой кампании имели под рукой крупные запасы генетического семени и всегда были готовы к сбору новых душ, следовавшим как за каждой из славных побед, так и за позорными поражениями.

Погружение в безумие

С каждой новой победой IX легиона росли и распространялись окружавшие его жуткие легенды. Легионеры Девятого были призраками, охотившимися в самых диких местах на краю наступления Великого крестового похода, ужасами, спущенными с поводка Императором с целью расчистки Его пути через звёзды. Таковы были их долг и титул, принятые с мрачной гордостью, легионеры никогда не стыдились своей репутации, полученной во славу Его, и никогда не пренебрегали поставленными перед ними задачами. Каждая кампания проводилась с холодной яростью, отличавшей Девятый от иных бойцовых псов и скрытных убийц Императора, а также с тихой, загадочной жаждой крови и смерти, в равной степени ужасающей и эффективной. Вступив в бой, Девятый не отходил, не отступал и не мог быть остановлен. Они сражались до тех пор, пока противник не был полностью уничтожен, и не обращали внимания на мысли о милосердии или о том, что должны были построить империю, а не кладбище.

Немногие среди могущественных и прославленных приветствовали их появление накануне битвы, ибо зловоние смерти и безумие всегда сопровождали легионеров Девятого. Таким образом, не имея покровителя среди горстки вернувшихся примархов, способного направлять легион и даровать ему цель в его борьбе, Девятый всё больше уходил в изоляцию и бесчестье. Он стал обителью

диковинной смеси Имперской Доктрины и багряных ритуалов, его ряды и отдельные формирования были пронизаны погребальными культами и наполнены кровавыми пророками войны, суевериям сотен миров положила начало сама суть их трансформации, и они остались гноиться на худших полях сражений Великого крестового похода. Хуже того, сама внешность этих пропитанных кровью ангелов, огромных и поразительных – возможно, даже в большей степени, когда они были вымазаны в крови сражений – зачастую заставляла тех, кого они привели под власть Имперума, поклоняться им, дабы не разгневать сошедших к ним Красных Ангелов. То было скольжение к безумию, способному положить конец легиону. Если бы он не уменьшился в размерах, то стал бы ещё более опасным для Имперума, чем те монстры, для охоты на которых был создан.

Семена разрушения уже были посеяны – множество глаз наблюдало за легионом и его командирами, утратив доверие к Бессмертному Девятому и его пропитанным кровью убийцам. 41-я рота IX легиона подверглась порицанию со стороны Рогала Дорна за свои действия в ходе Второй осады Яранта, когда воины Девятого принялись убивать и пожирать пленников прямо на крепостных стенах, в равной степени с целью деморализации врага и получения разведданных. В то же время жалобу на легион подала и Имперская Армия – после того, как были получены сведения, что во время Шедимского отступления смертельно раненные бойцы Малагантских Винтовок были не оставлены на милость врага, а вырезаны и съедены IX легионом. Такая жестокая потребность, казалось, мало заботила Девятый, однако добавляла веса голосам тех, кто утверждал, что им суждено разделить судьбу других потерпевших неудачу легионов.

Раздробленный диктатами войны и потребностями Великого крестового похода, Девятый стал изгоем среди легионерского братства. Отныне они бились в небольших изолированных ротах, каждая из которых создала свой собственный вид кровавых культов, распространившихся по всему легиону. Они по-прежнему сохраняли войска, состоящие преимущественно из линейных пехотных и прыжковых подразделений, однако не из-за тактической целесообразности, а в связи с нежеланием Дивизио Милитарис снабжать их более мощным вооружением и боеприпасами. В связи с этим легион всё чаще и чаще прибегал к своим собственным жутким методам победы в сражениях, оценивая триумф куда выше уважения со стороны своих товарищей. Отдающая горечью гордость за то, чему, по их мнению завидовали другие, поддерживала легионеров, но вместе с тем способствовала ещё большему усугублению их и без того дурной славы.

Девятый легион балансировал на острие ножа. Они всё ещё были необходимой – пускай и кровавой – частью планов Императора по завоеванию Галактики, но оно не будет длиться вечно, и в конце концов с наступлением нового золотого века Девятый станет скорее бременем, нежели благословением. Приближался час расплаты для IX легиона. Либо они родятся заново, изменятся и не ослабнут, как бывало прежде, либо будут уничтожены и вычеркнуты из истории. И именно в это время разведывательной флотилии Великого крестового похода суждено было наткнуться на невзрачный мир руин и пустынь, мир, у спутников которого были свои собственные легенды о Кровавом Ангеле. Мир, носивший имя Баал.

Бессмертный Девятый

Снова и снова гордость IX легиона бросалась на поля сражений, но в записях об их доблести зачастую упоминается одна и та же горстка воителей и чемпионов. Некоторые из летописцев и историков взяли этот факт в качестве отправной точки для отображения долгой истории грозных героев, доходя даже до сбора этих свидетельств в ряды эпических строф и объединяя разрозненные записи в единую легенду. И всё же истинная причина долгой жизни некоторых из имён в боевом расписании IX легиона гораздо менее героическая.

Со времён своего основания легион действовал в наиболее экстремальных боевых условиях, и необходимость навязывала им ряд приёмов, которые в противном случае могли быть сочтены чудовищными. Одним из них, поддерживаемым природой их замысла и условиями, в которых сражался легион, было употребление в пищу погибших капитанов их подчинёнными с целью сохранения обрётённых тяжким трудом знаний и опыта. В качестве знака чести – а также из соображений практичности – общепринятой практикой стало использование новобранцами имён тех, чьи навыки они «усваивали», при этом лейтенанты принимали имена своих капитанов. Сходство каждого из членов IX легиона со своими безупречными братьями было настолько велико, что немногие из посторонних могли обратить внимание на эту тонкую грань бессмертия. Наиболее известный тому пример – персона, служившая легиону в качестве его первого и единственного повелителя, за исключением самого Сангвиния. Считается, что воин, вошедший в историю под именем Ишидура Оссурса, командовал Девятым со времён Объединения до обнаружения Баала в конце М30, однако более тщательное изучение записей демонстрирует, что имя это умирало и возрождалось множество раз.

Со времён сражений далёкого прошлого эта практика стала почитаемой традицией легиона, висцеральным ритуалом, который связывал уцелевших воедино, несмотря на их зачастую несопоставимое происхождение. И всё же она в равной степени сплачивала бойцов IX легиона друг с другом и отталкивала их собратьев в Имперской Армии и других легионах. В последние годы

накануне возвращения Сангвиния немало других примархов выражали своё отвращение к деяниям IX легиона, хотя они не могли отрицать их успехов на полях сражений. Таковой была ноша Девятого, наследие недоверия и варварства, продиктованных жестокой необходимостью их призвания.

Из потерянного рая

Захваченный бурной хваткой северного отрога Мальстрёма, Баал давным-давно был мёртвым миром, превращённым в руины и радиоактивные пустоши в результате забытых войн Древней Ночи. Экспедиционные флотилии первопроходцев проглядели этот мир в качестве цели для Великого крестового похода – пускай он и находился близ стабильного и сильного течения варпа, но вместе с тем не обладал реальной промышленной ценностью и был крайне слабо заселён. И всё же именно здесь, в 843.М30, Император обнаружит одного из Своих потерянных сыновей - примарха Сангвиния. Подобно многим другим примархам, Сангвиний принёс кровавый мир на усыновившую его планету, перековыывая встреченные им примитивные племена в соответствии со своими собственными идеалами. Его кредо стало наследие завоеваний, уравновешенное справедливостью и знанием, и этот путь сильно отличался от того, которым шёл завещанный ему IX легион.

Предвидев приход Императора в пророческих снах, Сангвиний без стеснений и задержки преклонил колено перед своим отцом и согласился обучиться искусству войны у сопровождавшего его примарха Гора, повелителя Лунных Волков, дабы узреть, как ведётся война среди звёзд и разобраться в функциях громадного Империиума, который строил Император.

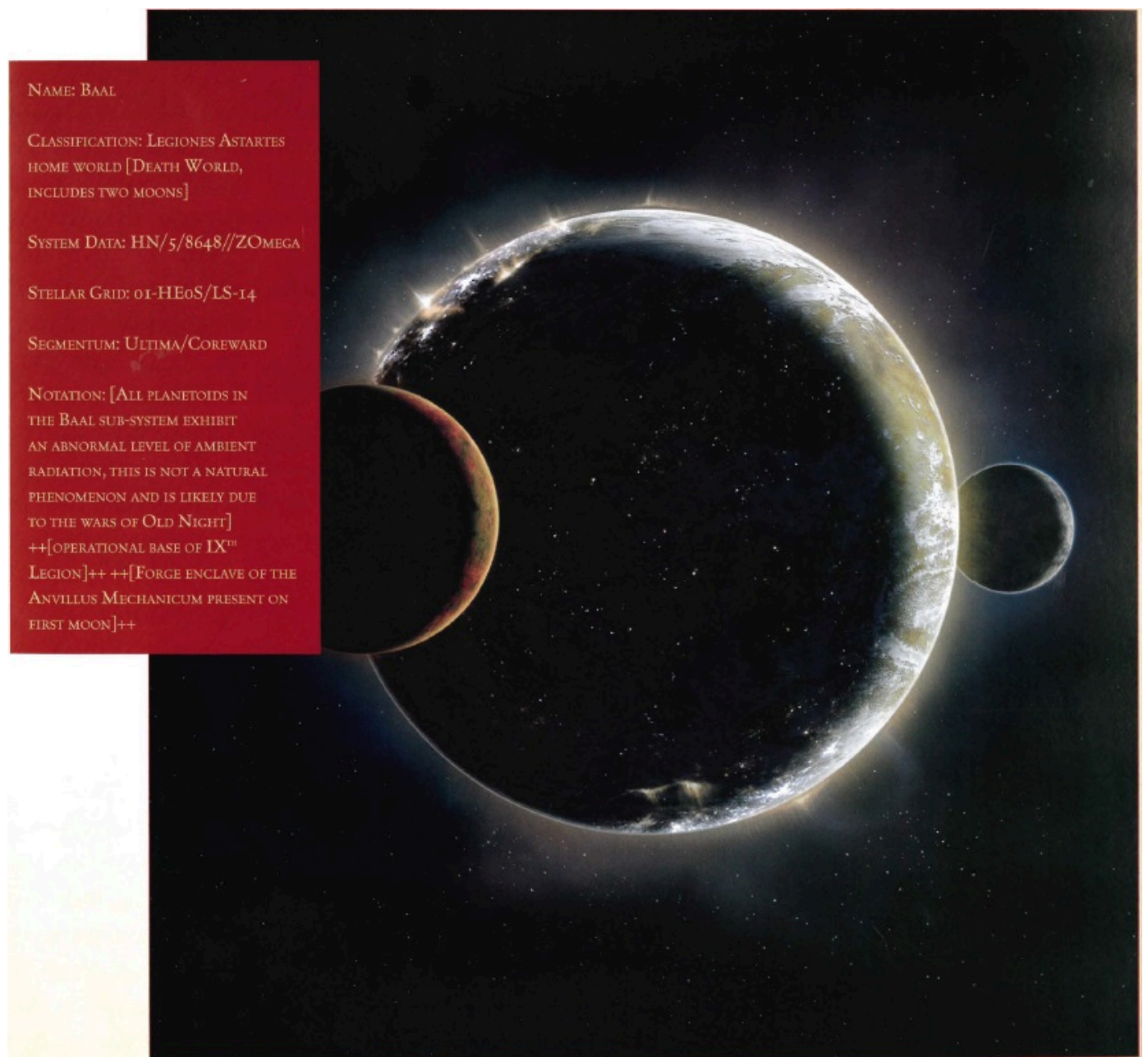
После того, как Сангвиний установил узы доверия со своим наставником и братом, IX легион был вызван для встречи со своим новым повелителем. Потребовалось немало месяцев, чтобы вспомнить и разыскать каждую из разрозненных групп IX легиона – они собирались из отдалённых зон боевых действий по всей Галактике. Пройдут два года и четыре месяца, прежде чем собрание будет завершено, и вот наконец в раздираемом штормами мире Тегар собралась армия мрачных убийц с ангельскими ликами, в нетерпении ожидая начала новой бойни, в которой можно будет принять участие.

Капитаны Несмертного Легиона, пропитанные кровью ангелы Великого крестового похода, собрались вместе – и в этот момент транспортные корабли «Грозовая птица» с эмблемами Лунных Волков начали снижаться. Из них вышел отряд воинов, облачённых в морскую зелень собственного легиона Гора, однако тот, кто командовал ими, не был Луперкалем – хотя по своему сложению то был истинный сын Императора, один из Его примархов. Величественные белые крылья раскрылись, и Сангвиний явил себя перед своими сыновьями, его скульптурные черты повторяли образ окружавших его воинов.

Сангвиний узрел собравшихся воинов Девятого, каждый из которых носил шрамы неумолимых сражений не только на своих гордых лицах, но и в самых тёмных уголках душ. Это были не те люди, которых можно было бы впечатлить помпезностью и церемониальностью эскорта или простой силой оружия. И тогда крылатый примарх опустился на колени среди дождя и штормов этого далёкого мира перед грубыми убийцами и покрытыми шрамами кровопийцами и вместо того, чтобы потребовать от них верности, предложил им свою.

Воинам, которые отдали всё новому Империиуму, а взамен получили лишь презрение и недоверие, была предложена преданность примарха, предоставленная свободно и безоговорочно. Сангвиний завоевал их верность своими действиями и, чтобы закрепить её, повёл собравшийся легион в их первую кампанию, действуя на рубеже атаки, где его доблесть говорила об искренности его обещаний. Раздираемый штормами пятый мир системы, Тегар-Пентарус, стал для Сангвиния вехой в сражении за верность своего легиона. Именно там он отдал свою кровь во власть водоворота битвы и познал истинную природу своих сыновей. Сангвиний стал свидетелем кровавой жажды и необузданного голода, поразивших саму суть его легиона, и признал их как свою собственную тьму. Нечеловеческие орды Тегара и их звероподобные рабы пали пред IX легионом, словно скошенная пшеница, а сам Сангвиний назвал шкуру убитого им ужасающего карнодона боевым трофеем и символом пакта, который он заключил со своими сыновьями. В кровавом окончании кампании Сангвиний узрел один из возможных вариантов будущего, алое будущее вечной войны, где его сыны действительно стали бы чудовищами, игрушками тёмной и ужасной ярости. И всё же крылатый примарх не отчаивался.

Даже в пылу сражения у воинов IX легиона оставалась искра благородства, тлеющий пепел боевой гордости и решимости. Они сражались, чтобы ухватиться за переменчивую милость победы, а не просто ради бойни, и придерживались своего собственного кодекса чести с железной волей. Для Сангвиния это могло стать оружием в борьбе за души IX легиона, оружием, с помощью которого он смог бы возвысить их. Крылатый примарх прекрасно знал, что будущее не предопределено, не существует никакой тёмной судьбы, за исключением надежды на восстановление, и с окончанием битвы он объявил: *«Хотя над ними нависает тьма, а грядущее пропитано кровью и ужасом, они всё ещё остаются ангелами. Ангелами Крови».*

Имя: Баал

Классификация: Родной мир Легионес Астартеc [мир смерти, обладает двумя лунами]

Системные данные: HN/5/8648//ZOmega

Звёздные координаты: 01-HEoS/LS-14

Сегментум: Ультима / к Ядру

Примечание: [все планетоиды субсистемы Баал демонстрируют аномальный уровень внешней радиации, не являющейся естественным явлением: вероятно, оно связано с наследием войн Древней Ночи] +++ [оперативная база IX легиона] +++ [кузничные анклавы Механикума Анвиллуса располагаются на первой луне] +++

Дитя пустыни

Немногие из неведомым образом украденных у Императора юных примархов оказались в условиях, которые можно было бы назвать удовлетворительными, и всё же мало с кем фортуна обошлась столь же несправедливо, как с Сангвинием. Он очутился в далёкой системе Баал – некогда процветающем сердце человеческих империй древности, по собственной глупости обратившейся

морем радиоактивного пепла и пыли во время Древней Ночи. На второй луне, где и оказался брошенный на произвол судьбы Сангвиний, уцелели жалкие остатки человеческой расы – несколько воинственных племён пустынных кочевников, выживающих за счёт грабежей и того немногого, чем можно было разжиться в пустошах.

Ранние дни примарха прошли в глубокой пустыне, и о них известно немного – ибо Сангвиний никому не рассказывал об этом. Несомненно, он столкнулся с испытаниями, которые погубили бы взрослого человека, убивал существ, служивших источником страха даже для племён пустыни, и выживал там, где рад-фаги Древней Ночи сжирали плоть смертного за считанные минуты. Никто не знает, сколь долго продолжались его странствия по пустыне, однако к тому времени, как его обнаружило одно из множества племён Баала-Секундус, Сангвиний предстал перед ними в облике юноши, практически достигшего совершеннолетия по меркам пустынных племён и одарённого крыльями, ставшими его отличительной чертой. Появились ли эти белые крылья под воздействием Баала или же являлись частью изначального замысла Императора – тайна, ответ на которую известен лишь Повелителю Терры.

Сангвиний адаптировался к своей новой жизни столь же стремительно, как и остальные его братья, сила и выносливость юного примарха помогли ему быстро завоевать своё место в приютившем его племени, подобно всем остальным племенам Баала известном под простым именем - «Народ Крови» или просто «Кровь». Здесь он и возмужал, обеспокоенный снами и дурными знамениями о смерти и крови, а также о пришествии мрачного короля внешних миров. Примарх сражался с мутировавшими тварями, бродившими по глубокой пустыне, и налётчиками из других племён с той же целеустремлённостью, с которой был предан своему новому народу. Тем не менее, в отличие от своих далёких родичей, Сангвиний не начинал долгой войны за объединение Баала-Секундус, и славная завоевательная кампания, способная продемонстрировать достоинства примарха, так и не началась.

Легенда о крылатом воителе разлетелась по всему Баалу – воителе высокому, красивому и такому непохожему на изувеченных радиацией людей. Яростный в бою и мудрый в мирное время, он казался призраком былой славы, вновь вернувшейся на Баал, обещанием лучшего будущего, практически забытого племенем Крови. Несмотря на сопротивление примарха, он стал богом приютившего его народа, и воины со всей пустыни приходили биться под его началом. На протяжении нескольких лет, в самый разгар палящего летнего зноя, вокруг Ангела собиралось громадное войско, стремившееся учиться его слову и обрести защиту под его крыльями.

Таким образом, когда Император явился за своим утраченным сыном, когда космические корабли вновь появились в небесах над Баалом, они нашли не короля битв и войн, а бога – бога, ставшего таковым вопреки своей воле. Давно предвидевший пришествие своего отца и множество последствий этого воссоединения, Сангвиний пришёл на встречу с Императором в одиночестве, обойдясь без громадных толп почитателей и присягнувших на верность бойцов. Придя один, он пал на колени перед Отцом и взмолился о сохранении жизней своих последователей, страшась гнева человека, поклявшегося сокрушить все религии. Увидев в крылатом примархе служителя редких талантов и исключительной преданности, Император выполнил его просьбу; Его Истина так и не коснулась Баала, и ни один из имперских кораблей не смел приземляться на Баале-Секундус, кроме как по инициативе самого Сангвиния. Племя Крови продолжало жить так же, как и прежде, выступая в роли залога пакта Великого Ангела, в то время как сам Сангвиний покинул планету, чтобы начать свою службу Императору.

Легион перерождённый

Получившие новое имя Кровавые Ангелы не стремились к возвращению на Баал в массовом порядке – эта обжигающая пустыня мало чему могла научить их, подобно пустошам Терры и тысячи других мёртвых миров. Вместо этого Сангвиний обратился за помощью к своему брату Гору, который был его наставником и другом на протяжении первых лет службы в составе великой армии Императора. Разделив свой легион, получивший новую геральдику в честь примарха и в соответствии с пожалованным им новым именем, он велел каждому подразделению биться плечом к плечу с одной из рот Лунных Волков Гора. Вместе с этими прославленными воинами Кровавые Ангелы сражались на протяжении всего следующего десятилетия, став свидетелями падения бесчисленных миров и кампаний возмездия любого типа – от жестокой простоты кампаний на истребление до смертоносной тонкости незримых войн удара-и-исчезновения. Действуя в тени Лунных Волков и величайшего из примархов Императора, прежние изгои из Девятого обретут авторитет в глазах своих собратьев, равным образом как и новые для себя понятия о приличиях.

Каждая новая кампания была новым испытанием, тонкой проверкой, выбранной двумя примархами с острым пониманием для излечения ран, что были нанесены легиону временем и судьбой. Сангвиний вселил в своих сынов новое чувство гордости, гордости не простой бойни и пропитанной кровью бесконечности ближнего боя, но гордости за будущее, в котором они станут образцом Императорского Кредо, равными воинам самого Гора. Во время годовой осады Анаксиса XII они осознали ценность братства, когда стояли плечом к плечу с Имперскими Кулаками наперекор приливу хрупдов, которым, казалось, нет конца; на Камбриоле и Прехальте

они обучились дисциплине, скрестив клинки с загадочными эльдарскими налётчиками, в то время как на Бете Кентавра они узнали кое-что о милосердии, когда Сангвиний повёл их на бескровное умиротворение кентавранских колоний. С каждым сражением легион избавлялся от части стигматов своего прошлого и делал первые нерешительные шаги по новому пути.

В стремлении подтвердить ценность клятвы, которую Сангвиний принёс им, воины IX легиона старались отбросить пропитанное кровью одиночество, некогда бывшее доспехами их гордости, и принять продемонстрированные примархом новые добродетели. Ярость смягчилась мудростью, кровавый голод сковала дисциплина – когда IX легион вернулся на Баал, он больше не был тем грубым зверем, что когда-то охотился на Терре, отныне легион переродился в форме, более подходящей для его ангелокрылого владыки. И вот там, на песках Баала, их встретили недавно вознесённые и обученные подразделения племени Крови, коренные жители радиоактивной системы, которых воспитал и обучил воинскому ремеслу сам Сангвиний. Две половины легиона объединились, воинов каждой из них рассредоточили по многочисленным ротам Кровавых Ангелов, дабы они могли укрепить друг друга и ослабить терранское наследие IX легиона.

Голод никуда не исчез – подобно скованному зверю, он ожидал возможности вновь стать свободным, таясь в укромных уголках разумов воинов, но благодаря вере своего примарха легионеры крепко держали его в оковах. Кровавые Ангелы оттачивали свой разум и волю, всецело отдаваясь изучению как философии, так и войны. Они стали столь же выдающимися мыслителями, сколь и воинами, и под одобрительным взглядом примарха отбросили в сторону некогда принятое варварство в стремлении показать себя силой, достойной будущего, за которое они боролись. Шло время, и прошлое Кровавых Ангелов исчезло из воспоминаний тех, с кем они сражались вместе, кровавый голод стал всего лишь мифом, полузабытой призрачной историей о древних упырях, некогда связанных со служением Императору. Те немногие в легионе, кто снова уступил своей жажде или следующего за ней по пятам чёрного гнева, были тихо убраны с глаз долой, им даровали Милосердие Императора или сокрыли на Баале. Кровавые Ангелы и их примарх присоединились к Великому крестовому походу как равные, следуя зову войны среди звёзд и не встречая осуждающего взгляда.

Новый легион, облачённый в багрянец, казался знакомым, но в то же время его характер коренным образом изменился. Как и прежде, он вёл войну с яростью, способной сотрясти небеса, однако теперь она была привязана к глубокому источнику дисциплины и острого интеллекта. Воины Девятого продолжали оставаться сторонниками ударной атаки, внезапно и без предупреждения обрушиваясь на врага, но теперь, направляемые волей примарха, они пользовались полным спектром арсенала имперских технологий. Теперь сошествие Ангелов знаменовалось их падением с небес подобно огненному дождю, тысяче горящих огней на рассветном небе, гневу Самого Императора, застывшему в багряном облике. Пускай и в меньшей степени – ибо внезапный натиск был их предпочтением – росли умения легионеров и в иных тактиках, теперь они прекрасно понимали ценность притворного отступления, артиллерийских цепей и сотен других стратагем. Они стали полностью сформировавшимся легионом, который возвысился над своей изначальной ролью простой дубины, и в этом, пожалуй, кроется вернейшее доказательство замысла Императора в отношении Его легионов – идеи о том, что со своими примархами те станут гораздо большим, нежели сумма их генетического наследия и суровых уроков Объединения.

Провидец

Кое-кто считал это даром, в то время как другие – проклятием, однако крылатый повелитель Кровавых Ангелов входил в число тех немногих примархов, кто обладал даром увидеть отблески грядущих событий, кусочком таланта, доставшимся им от отца – Императора Человечества. Именно из-за этого дара он видел множество вещей, отголосков тёмного будущего или мрачных судеб, постоянно преследующих его во снах и заставляющих поступать тем или иным образом, что нередко казалось странным для многих других братьев Сангвиния. Примарх не мог контролировать свой взор, будучи не в состоянии целенаправленно увидеть даже собственное будущее, поскольку видения посещали его спонтанно, без его желания или контроля. Дар Сангвиния насмехался над ним, посылая примарху мрачные предчувствия, заставлявшие Ангела сомневаться в собственных решениях, однако многими он воспринимался как дар судьбы.

То было бремя, которое примарх нёс практически в одиночку, поскольку лишь единицы его собственных сыновей унаследовали его особенность. И даже среди крохотной горстки одарённых практически никто не обладал более чем малым осколком способности примарха. Наибольшей известностью среди обладателей подобных талантов пользовались те, кто мог предвидеть один лишь момент будущего с абсолютной ясностью – момент собственной смерти. Эти воины были известны в рядах легиона как Отрёченные в связи с их преданностью фаталистическим и мрачным взглядам на жизнь, всё время пребывая в поисках признаков своего последнего дня. Таковым было проклятие предвидения – не дающее никакого утешения от ответов, лишь печаль, боль и сомнения.

Иконы Империи

В зените Великого крестового похода тысячи тысяч миров были возвращены в лоно Империиума, бесчисленные миллиарды бойцов сражались во имя Императора и легенд, которым суждено пережить наши недолгие жизни. Наиболее выдающейся и самой яркой легендой являются Легионес Астартес, каждый из них – сверкающий образец воинского совершенства, проторивший путь следовавшим за ними армиям смертных, но среди этих легионов были те, кто в большей степени отражали дух Великого крестового похода. В их число входили и Кровавые Ангелы примарха Сангвиния; скорость продвижения бойцов, зрелищность атак и трепет, внушаемый внешним обликом легионеров, сделали их любимыми фигурами для летописцев, сопровождавших экспедиционные флотилии.

Они сражались в благороднейших кампаниях, противостояли самым омерзительным созданиям, скрывавшимся во мраке пустоты, перед ними ставились задачи освобождения тех, кто страдал под гнетом чужих. Они истребляли чудовищ и спасали далёкие человеческие миры, и те, кого они освобождали, видели в них настоящих ангелов, спустившихся с небес ради помощи людям. Кроме того, Кровавые Ангелы заслужили широкое признание среди своих родичей, во многом благодаря совместным кампаниям прошедших лет, продемонстрированному на полях сражений мастерству обращения с оружием и великодушному характеру самих воинов. И всё-таки ведущую роль в развитии репутации легиона и доброго отношения к нему играла благородная натура самого Ангела, ведь среди всех примархов Императора он был самым любимым и почитаемым.

Сыновья Императора зачастую были капризным братством, в рядах которого таилось немало обид или случаев застарелой вражды. Сангвиний же был, пожалуй, наиболее почитаемым и уважаемым среди всех, ибо не считал никого из братьев ниже себя и каждого встречал с открытостью, теплотой и доброжелательностью, способными успокоить даже его злобного брата Ангрона. Возможно, к одному лишь Горы относились с большим уважением, хотя холодное поведение и задумчивость повелителя Хтонию делали его более отчуждённым в сравнении с крылатым примархом. Сангвиний был желанным гостем при дворе бесчисленных миров – от экзотических дворцов далёких колоний до барочных палат отдалённых владений Механикума. Он воплощал гордость того золотого века, когда казалось, что ничто не сможет устоять пред армиями Императора, и Галактика была готова покориться завоевателям.

Улланору суждено было стать доказательством этой судьбы, грандиозной кампанией по уничтожению величайшего из оставшихся соперников человеческой расы в галактическом доминировании – орочьей империи Урлака Урга. Здесь Гор разгромит врага в величайшем сражении Великого крестового похода, одержав великую победу, но даже после всего этого многие из участников последующего Триумфа ожидали, что именно Сангвиний, не принимавший участия в этой битве, увенчается лаврами магистра войны. Репутация и очарование Великого Ангела и его воинов, отныне считавшихся непревзойдёнными воинами и мыслителями, были таковы, что лишь немногие сомневались в праве Сангвиния стать достойным преемником Императора, хотя некоторые поддались ничтожной ревности. То была вершина славы Кровавых Ангелов и их отца, вершина, на которой они простоят совсем недолго и, рухнув вниз, разрушат само основание Империиума.

Бессмертный полководец

Первым и последним повелителем IX легиона, за исключением самого примарха Сангвиния, был воин, сражавшийся под именем Ишидура Оссурса. Его легенда охватывает восемь десятилетий войны, на протяжении которых он сражался в битвах от радиоактивных пустошей Терры до каменистых высот Сайфа, это легенда о крови и смерти, проложившей путь через наиболее опасные поля сражений Великого крестового похода. Он был героем штурма Кум-Карты в Индонезии, где оборвал столько жизней, что его бойцы вышли из затопленных подземелий крепости залитыми кровью с головы до ног, а также чемпионом Призрачных войн на Сайфе. Если верить архивам Дивизии Милитарис, то Ишидур бился в 317 достойных упоминания сражениях - однако те же самые записи подтверждают его гибель как минимум в четырёх подтверждённых случаях.

Принимая во внимание природу IX легиона в пропитанные кровью годы до возвращения Сангвиния и немногочисленные устные свидетельства самих легионеров, настоящий Ишидур Оссурос пал в бою в 802.М30. Его лейтенанты поглотили его воспоминания и имя с помощью одной вполне конкретной мутации Девятого и продолжили его сагу во имя легиона. С каждой своей новой смертью Ишидур Оссурос восставал вновь подобно кровавому фениксу, дабы снова принять бразды управления IX легионом. В последний раз этот воин появляется в битве за Тегар-Пентарус, когда финальным актом неповиновения врага стала отчаянная атака, угрожавшая снести Сангвиния и его телохранителей. Последний Ишидур и его бойцы спасли жизнь Великого Ангела, устроив самоубийственную контратаку прямо в пасть врага и задержав его практически на целый час, позволив подкреплению прийти на помощь Сангвинию. Ишидур Оссурос погиб в последний раз, его тело так и не было найдено – легионер обменял свою долгую жизнь на жизнь примарха, которому доверил будущее IX легиона.

Воинская организация и структура легиона

Во всех своих воплощениях IX легион бросал вызов стандарту, по которому измерялись Легионес Астартес. На заре своего существования он действовал с настолько простым боевым расписанием и командной структурой, что его едва ли можно было назвать армией – легион состоял исключительно из крупных по численности пехотных рот с несколькими специализированными подразделениями иного типа. Чаще всего эти войска были экипированы в качестве отрядов «налётчиков», оптимизированных для ближнего боя и вооружённых не особо требовательным оружием – идеальные воины для операций, осуществляемых на расстоянии вытянутой руки от основных сил Великого крестового похода. Аномальные причуды легиона и преследующая его воинов кровавая жажда серьёзно снижали уровень дисциплины и затрудняли любые попытки крупномасштабной организации. Нередко тактические решения были не составной частью широкомасштабных стратегических планов для всего легиона, а вместо этого принимались на уровне роты или даже отделения прямо во время боя.

Этот уникальный способ ведения боевых действий – сражаться на расстоянии от других подразделений и с ограниченным контролем со стороны Дивизии Милитарис – служил цели ограничить воздействие наиболее деструктивных деяний легиона на моральный дух союзных подразделений. Таким образом, никаких согласованных усилий по приведению Девятого в соответствие с другими имперскими воинствами не предпринималось, а в кругу различных офицеров и командующих, сражавшихся вместе с IX легионом, было принято негласное решение предоставить им возможность действовать по собственному выбору. Его первые преторы были куда в большей степени полевыми командирами, нежели настоящими офицерами, они навязывали дисциплину мечом, заслуживали уважение силой оружия и шагали по полю битвы подобно необузданным силам природы. Когда эти уважаемые вожак продвигались вперёд, за ними следовали воины IX легиона. Когда они держали оборону, их подчинённые окапывались, а когда опускали свои клинки – окружающие их воины прекращали убивать. Это была чрезвычайно эффективная структура, чьей работе могли воспрепятствовать лишь громадные потери, поскольку даже в случае гибели одного-единственного военачальника его окружала дюжина ветеранов, готовых сделать шаг вперёд и занять его место.

Всему этому суждено было измениться с возвращением Сангвиния. Крылатый примарх был вынужден навести порядок в зачастую нестабильном легионе, сковав его цепями новой структуры в надежде сдержать голод Девятого. Хотя в целом этот новый порядок, по всей видимости, согласовывался с предписаниями Принципия Белликоза – схемой, по которой организовывались другие легионы – в действительности он имел немало отличий от стандартного образца. Сангвиний сохранил основную ротную структуру, первоначально разделив легион на двести рот по 300 воинов в каждой, хотя к завершающим годам Великого крестового похода это число увеличилось до трёх сотен рот по 500 воинов. Однако за этой базовой структурой стояло множество расхождений, каждое из которых было выбрано Великим Ангелом для достижения особых целей в его планах. Роты группировались в воинства для кампаний, требующих большей концентрации сил, чему у одинокой роты, хотя каждое из воинств было временным формированием, распускаемым и создаваемым по мере необходимости.

Чтобы охватить все свои воинства, Сангвиний создал три Сферы – палаты, с помощью которых он мог бы отдавать приказы своим легионерам и даровать им цель. Каждая из них была отдельным и отличным как от Трёх Сотен Рот, так и от структур Принципия Белликоза подразделением, формирующем отдельные части организации, позволяющей воинам IX легиона сосредоточить свои голод и ярость в одном месте и победить их. Тем не менее, это был не просто тупой инструмент, но ещё и элегантный, хитроумный замысел, разработанный с целью продвижения лучших качеств легиона и вместе с тем – обеспечения выхода для базовых инстинктов. То была мастерская работа самого Великого Ангела, исполнение его клятвы и спасение для его детей.

Внешняя из трёх сфер состояла из рядового состава легиона – воинов, что бились мечом и болтером на полях сражений. Известные в легионе как Малаки, эти бойцы имели одну-единственную обязанность – сражаться по приказу своих капитанов. Они повиновались, убивали и практиковались в искусстве, дарованном их примархом, и с помощью этих простых дисциплин и бесконечной сосредоточенности своих постчеловеческих разумов предотвращали проявление голодной порчи. Внутри этой сферы существовало совсем немного различий – простые почётные звания и награды для тех, кто достиг значительных высот в определённом ремесле, будь оно воинским или же мирным. То были меткие стрелки, лучшие поэты и дуэлянты легиона, его могучая правая рука и бьющееся сердце, и хотя носимые легионерами почести были незначительными, они были дороги для тех, кто их заслужил.

Вторая Сфера включала командующих и лидеров легиона – силу и власть, стоявшие рядом с примархом Сангвинием. На них возлагался долг командования, исполнения желаний Сангвиния с готовностью и здравым смыслом. В отличие от тех, кто сражался под их началом, они несли бремя свободной воли, время думать и размышлять, пока проклятие преследовало их. Подобно смертным-дирижёрам, они руководили ходом сражений и целых кампаний в качестве планировщиков и стратегов, использующих каждый из инструментов по своему усмотрению. В то время как рядовые легионеры обретали покой в своих исследованиях, каждый из могучих становился мастером множества дисциплин – как пера и кисти, так и клинка и болтера. Хотя они не были целеустремлёнными фанатиками, вроде красных потрошителей Ангрона или знаменитых тактиков Гиллимана, мало кто мог сравниться с ними в искусстве войны в целом.

Первая Сфера, последняя разграничительная линия нового легиона Сангвиния, состояла из так называемых Бессмертных. Эти воины стояли в присутствии примарха; они действовали не как бойцы одной из Трёх Сотен Рот, а в качестве телохранителей и слуг Великого Ангела. Каждый из новообращённых членов Первой Сферы отказывался от своего привычного имени, принимая взамен другое, и от своей личности, дабы исполнять работу для примарха без угрызений совести и сожалений. Они были гневом Сангвиния, его суровой решимостью и бдительным взором, воплощёнными в особой форме и наделёнными целью. Примарх прибегал к помощи этих воинов при выполнении самых опасных заданий, от участия в сражениях до исполнения поручений, бросающих тень на души и заставляющих голод вырваться на первый план. Под покровом имён и личностей, которые воины Первой Сферы носили как свои собственные, они снимали с себя груз ответственности и оставались незапятнанными, чтобы вновь занять своё место в рядах легиона.

Орден Первой Сферы

Первая Сфера состояла исключительно из воинских орденов, действовавших независимо от Трёх Сотен Рот. Первым и наиболее известным из них была Сангвинарная гвардия, телохранители самого примарха, но существовало и множество других, каждый из которых исполнял свои собственные задачи и обязанности. Мало кто за пределами легиона обладал полным знанием обо всех этих орденах, но здесь перечислены наиболее известные и важные воинские ордены Первой Сферы:

Сангвинарная гвардия, также известная как «Икисат», или «Пылающие» за свой пыл и непоколебимую преданность, каждый из её воинов носил титул Серафима и отвечал за безопасность самого примарха. В редких случаях они также могли быть приставлены в качестве стражи к другим командирам, что считалось знаком особого расположения Великого Ангела.

Багровые Паладины, также известные как «Керувимы» или «Штормовые Ветра» за свои непредсказуемый гнев и постоянную ненависть. Они служили стражами покоев примарха и святилищ. По приказу Сангвиния они появлялись на поле боя в качестве зримого воплощения его решимости и защитников его воли.

Пылающие Глаза, также известные как «Офанимы» или «Многоглазые», эти скрытные воины были Стыдом Ангела, его тайной полицией и незримыми агентами. Они наблюдали за легионом в стремлении отыскать признаки предательства и безумия, а в случае обнаружения оных – действовали решительно и беспощадно, минимизируя последствия и искореняя порчу. Офанимов редко можно было встретить на полях сражений, ибо они сражались в одиночку и оружием, считавшимся недостойным истинных воинов.

Слёзы Ангела, также известные как «Сломанный клинок» или «Мёртвая рука» за безжалостное уничтожение, которое они несли врагам легиона, каждый воин этого ордена носил титул «Эрелим» и служил гневом Сангвиния, выражением его воли, предназначенным для истребления тех, кто был признан недостойным спасения. Этот орден был наиболее известным среди своих собратьев, выполняя роль, которую другие легионы называли «разрушителями».

Командная иерархия легиона

Повелители багряных воинств Сангвиния вобрали многое из предписаний для командной структуры «Принципия Белликоза», однако с рядом различий – как серьёзных, так и малых. Власть была строго разделена между тремя Сферами легиона, и каждый офицер действовал в своей должности так, как заповедовал сам примарх. Эта строгая, пересекающаяся система власти была менее

гибкой, чем в некоторых других легионах, но вместе с тем обеспечивала твёрдую линию ответственности и контроля, способные ограничить голод и внезапные вспышки ярости Кровавых Ангелов. Чтобы смягчить вероятные последствия из-за разрыва командной структуры, Ангелы содержали большое количество младших офицеров, лейтенантов и сержантов различных типов, каждый из которых мог с лёгкостью занять место убитого в пылу сражения командира.

В легионе Кровавых Ангелов всегда действовала чётко обозначенная иерархия власти на поле брани, и они следовали ей беспрекословно. Не подчиняться приказам или ставить их под сомнение считалось тяжким грехом, совершаемым только в самых серьёзных ситуациях и оправдывающим самые суровые наказания, даже если свершённые действия казались правильными. Долг легионеров заключался только в одном – повиновении, рядовой воин не должен был тревожиться о чём-либо, кроме действия, оставляя голод в глубинах души, в то время как о последствиях заботились вышестоящие. Вся власть у Кровавых Ангелов исходила непосредственно от Сангвиния и спускалась дальше, сначала к лордам-командующим, затем к его капитанам и далее по нерушимой и непрерывной линии. Этот факт держал его легион в централизованности и сосредоточенности, каждое слово сержанта в пламени сражения было словом самого Сангвиния, каждый кивок от капитана был наклоном головы примарха.

Подобно многим другим легионам, каждый из которых пользовался собственными титулами и командными званиями, равным образом как и множеством подразделений, соответствующих предпочитаемому стилю ведения войны, Кровавые Ангелы также выделялись некоторыми отличиями. Те, кто командовал воинствами и обладал властью над меньшими капитанами, были известны как архейны – название, использующееся вместо старого титула претора, в то время как в пределах своей роты они пользовались титулом доминиона. Внутри роты было и несколько других младших офицеров – «силы», командовавшие бойцами роты на войне, и «добродетели», служившие образцами для подражания в иных начинаниях. Многие из известных своей самоотверженностью легионеров были отмечены и иными званиями, к примеру, архейна мудрости или силы клинка, подобные знаки отличия в равной степени служили как символом уважения, так и тактического обозначения в легионе, примарх которого призывал своих сыновей быть чем-то большим, нежели простое оружие.

Военная диспозиция

К заключительным годам Великого крестового похода Кровавые Ангелы были в числе наиболее выдающихся – если не самым лучшим – легионов имперского воинства. Годы, прошедшие с тех пор, как Сангвиний принял власть над легионом, ознаменовались его перерождением, настолько всеобъемлющими и полными переменами, что лишь немногие помнили о Несмертном легионе былой поры. Некогда полузабытый арьергард Великого крестового похода теперь стоял на переднем крае каждого наступления, и те, кто когда-то презирал Девятый легион, отныне восхваляли его на всех уровнях власти обширных владений Императора. Это была устрашающая боевая сила, разрушитель империй и уничтожитель миров, непоколебимый в своей преданности Императору. Это был прочный фундамент, на котором строился Империум, и пока он стоял, империи не суждено было пасть.

Постоянная численность легиона с учётом потерь составляла около 120 000 воинов, распределённых по 300 ротам одного из крупнейших действующих легионов своего времени, уступавшего, вероятно, лишь громадной массе Ультрадесантников и Железных Воинов. Каждое воинство состояло из сил, предрасположенных к штурмовым операциям и орбитальному десантированию, при этом значительный процент пехоты экипировался для ведения ближнего боя, а машины по большей части оснащались для высокоскоростных ударов и операций прорыва. Обладая меньшим числом защитных средств по сравнению с более универсальными легионами, в условиях отсутствия оперативной инициативы при крупномасштабном конфликте Девятый мог оказаться в невыгодном положении, однако в годы кульминации Великого крестового похода подобный расклад казался немыслимым. Силы легиона были распределены по всей Галактике в составе нескольких отдельных воинств, каждое из которых принимало участие в крупномасштабных операциях, а также в качестве отрядов стражи каждой из основных баз и опорных пунктов легиона – Баала, Сайфа и Канопуса.

Среди всех этих баз крупнейшей был Баал; в то время как его вторая луна оставалась священной обителью народа Крови, соседний спутник – опустевший, загрязнённый радиацией шарик – был преобразован Механикумом Анвиллуса по приглашению самого Сангвиния. Там, где не мог ступить ни один немодифицированный человек, техноадепты на зависть меньшим мирам-кузницам возвели производственные площадки, способные обеспечить большую часть потребностей IX легиона в боеприпасах и технике. Баал, будучи родным миром примарха Сангвиния, требовал присутствия крупного контингента постоянной стражи, обязанности которой как правило исполнялись Багровыми Паладинами, хотя иной раз на поверхности планеты можно было встретить и хотя бы одну из рот, прибывших для переоснащения. Канопус также служил в качестве производственного центра, пускай и меньших размеров и сложности, производя колоссальное количество снарядов и иных простых боеприпасов, чтобы накормить голодные орудия легиона. Этот мир был обычной остановкой для войск, отправляющихся на передний край линии фронта Великого крестового похода, и множество подразделений находилось там на отдыхе. Сайф был самым маленьким среди постоянных форпостов легиона, служившим исключительно в качестве источника рекрутов среди постоянно сражающихся между собой местных племён, и требовал присутствия лишь небольшого отряда стражей.

Легионные флотские активы также были впечатляющими – он мог похвастаться более чем тремя сотнями капитальных кораблей, многие из которых были тяжёлыми крейсерами или даже линкорами различного типа. Некоторые из них оснащались в качестве орбитальных штурмовых судов, на них устанавливались либо батареи тяжёлых линейных орудий, используемых при бомбардировках, либо пусковые рельсы для сбрасывания десантных капсул, либо обширные ангарные отсеки, способные вместить крупные десантные корабли типа «Грозовая птица» или «Громовой ястреб». Немногие из братских легионов могли сравниться с таким флотом в чистой огневой мощи или массе, однако слабость флота Кровавых Ангелов заключалась в его целеустремлённой одержимости одной-единственной стратегией. Что же касается вспомогательных судов, то флот был снабжён ими в куда меньшей степени – их численность не превышала шести сотен субкапитальных кораблей, в основном медлительных канонерок с небольшим количеством быстрых ударных кораблей. Это был ещё один побочный эффект особого подхода IX легиона к войне, поскольку подобные корабли редко использовались в предпочитаемой ими стратегии и специализации, сохраняясь в качестве средств разведки для более крупных крейсеров.

Таким образом, Кровавые Ангелы представляли собой одну из величайших угроз зарождающемуся мятежу Гора, они с лёгкостью могли противостоять любому из предательских легионов, который отважился бы дать им бой, да и лояльность Девятого Императору не вызвала сомнений. В открытом противостоянии они разорвали бы его силы, оставив их плохо подготовленными к штурму Терры, а если бы верные Гору войска попытались проигнорировать их присутствие – атака могла сорваться в связи с ударом Кровавых Ангелов по уязвимым флангам мятежников. Некоторые из его сторонников призывали к тотальному уничтожению IX легиона, отдельные отряды предателей атаковали обособленные подразделения Девятого прямо во время кампаний и уничтожая их поодиночке, пока те были уязвимы. Мортарион проявлял особое расположение к подобному подходу – среди всех братьев он любил крылатого примарха и его мечты о ведьмовстве меньше, чем любой другой. Тем не менее, Лоргар убедил магистра войны в том, что есть иной способ – способ, который позволил бы не просто устранить препятствие, но ещё и извлечь пользу. Ловушка была подготовлена, и повелитель Несущих Слово поведал Луперкалю о Сигнусе и о знаке крови...

Легионер-ветеран IX легиона

Легионер Арвен Скурн, 14-е ударное подразделение, 32-й генетический отсев Мерсианского разлома

Завербованный молодым IX легионом среди проклятых ям Мерсианского разлома Древней Альбии, легионер Скурн был преображён, поднят из породивших его грязных трущоб, чтобы стать образцом совершенства среди армий Императора. Его внешность отличалась ангельским великолепием, однако внутри скрывалась личность убийцы с обгащёнными кровью руками, лишённого благородной сути пока ещё не найденного повелителя Ангелов. Эти яростные мясники с ангельскими ликами служили в качестве ударных подразделений войн Объединения в пределах Солнечной системы, спущенными с поводка, дабы убивать и сжигать врагов в беспорядочной ярости на ужаснейших полях сражений. Легионер Скурн носит Пентаграмму Вечерней Звезды, знак боевого отличия кровавых войн на Венере, отмечающий его участие в наихудших массовых убийствах войн Объединения, а также несколько

проплавленных кислотой символов более неформального происхождения. Украшающие броню немало число легионеров Девятого в ранние годы потёки крови являются особыми знаками многочисленных кровожадных ритуалов, исполняемых так называемым «Несмертным легионом», а вовсе не отголосками сражений.

К началу сборов перед походом в скопление Сигнус легионер Скурн был одним из немногочисленных уцелевших ветеранов изначального легиона, воином, заслужившим бесчисленные награды за кровавые годы меньших кампаний. Носивший теперь титул центуриона и носителя Слова Гнева 94-й роты, Скурн вошёл в число принявших мученическую смерть среди искривлённых крон Демонического леса на Сигнусе-Прайм, однако заставил врага заплатить высокую цену за свою жизнь. В своей смерти он и его братья станут в глазах Великого Ангела выше, чем когда-либо были при жизни.

Ветеран-сержант Кровавых Ангелов

Сержант Леонис Харум, ветеранское тактическое отделение Харума, 202-я рота «Багровый Щит»

Ветеран-сержант Харум из 202-й роты запечатлён на этом снимке в полном боевом облачении, будучи отмеченным несколькими особыми знаками чести. Особого внимания заслуживают изогнутые рельефные значки, прикреплённые к нагруднику его кирасы и к шлему – каждый из них указывает на отдельный случай поощрения за доблесть архейном IX легиона. Шипованный правый наплечник, по всей видимости, не является стандартной частью экипировки и был заменён прямо на поле сражения, в связи с чем знаки различия и ротная символика сместились на наколенники сержантских доспехов.

Один из немногих переживших разрушение «Ифрита-Девять», сержант Харум пал в бою на Сигнусе-Прайм, когда уцелевшим остаткам команды крейсера удалось спасти бронетанковые силы легиона на отдалённом фланге – вместе со своими братьями он пополнил когорту героев и мучеников легиона. По словам очевидцев, 202-я стала одной из немногих рот, чьи бойцы оказались в состоянии противостоять наихудшим проявлениям охватившей легион ярости, укрепляя свой дух в борьбе против порока генетического семени с помощью Литургии Крови и твёрдо придерживались своего долга, пока смерть не забрала их.

Дредноут «Левиафан» Кровавых Ангелов

Почтенный Образец Джофиал, Собрание Керувимов-древних

Почтенный Джофиал находился на борту «Красной слезы», продолжая сражаться с вражескими силами во внешних отсеках, когда достославный боевой корабль рухнул на поверхность Сигнуса-Прайм. Свидетельством устрашающей стойкости шасси его дредноута стал тот факт, что он пережил удар во время аварийной посадки, а подтверждением его доблести – то, что Джофиал стал одним из первых выживших, кому удалось выбраться на поверхность и обезопасить зону вокруг места крушения. После того, как он сыграл жизненно важную роль в операциях по восстановлению, неукротимый древний продолжил служить опорой в защите корабля.

Штурмовой легионер Кровавых Ангелов

Сержант Валлен Каст, 8-е тактическое отделение, 1-я рота, Серебряное воинство

Демонстрируемая на данном пикт-снимке геральдика является стандартной для легиона Кровавых Ангелов в последние годы Великого крестового похода, включая одобренные Дивизию Милитарис тактические обозначения и незначительные украшения. На левый наплечник нанесён более изящный боевой символ легиона вместе со взводными знаками различия, в то время как на правом

размещён неформальный орденский знак Серебряного воинства. Особого внимания заслуживает использование серебряного шлема и перчаток – практика, принятая орденом после Абсоломской кампании в середине Великого крестового похода в качестве знака гордости за свои достижения.

Ныне считающиеся потерянными, сержант Каст и его тактическое отделение находились на переднем краю наступления Кровавых Ангелов на Сигнусе-Прайм. Мало что известно о постигшей Каста судьбе, однако после завершения битвы и подсчёта потерь легиона среди павших не было обнаружено никаких физических останков его тела. Вместе с тем на одном из участков поля боя, где Кровавые Ангелы приняли на себя удар демонических легионов, отыскали разбросанные фрагменты его богато украшенной брони. Памятные свитки павших в кампании на Сигнусе не содержат ни единого упоминания о сержанте Касте и его людях, хотя никто в легионе не может с уверенностью сказать, знак ли это чести или же порицания.

Геральдика Кровавых Ангелов

Легионные штандарты Кровавых Ангелов

Здесь представлены два примера ротных знамён, каждое из которых стало свидетелем кампании в скоплении Сигнус. Они демонстрируют исключительный декоративный стиль, одобренный примархом Сангвинием, и служат наглядным свидетельством художественных ценностей и научных устремлений, которые Ангел поощрял в рядах своего легиона.

Наплечники легиона Кровавых Ангелов

1. Этот наплечник Тип III демонстрирует стандартную тактическую маркировку легиона. Следует отметить дополнительные декоративные украшения, к которым Сангвиний испытывал особое расположение.
2. Парадный вариант наплечника Тип III отмечен почётными знаками сержанта-ветерана штурмовиков и включает декоративные детали, общие для IX легиона.
3. Редкий пример геральдики ордена Первой Сферы, известного как Офанимы – организации, отвечающей за внутреннюю безопасность IX легиона.
4. Богато украшенный символ легионного аптекаря. Подобные роскошные украшения были распространённым элементом геральдических узоров Кровавых Ангелов.

5. Наплечник ручной работы с эмблемой Сангвинарной гвардии, ордена Первой Сферы, иногда именуемого Серафимами.
6. Необычный пример геральдики Керувимов, Багровых Паладинов, изображённый на наплечнике Тип III. Скорее всего, подобные наплечники предназначались не для боя, а использовались в церемониальных целях.
7. Наплечник Тип IV с почётными знаками, демонстрирующими наполненную кровью чашу – привычный атрибут IX легиона, восходящий к некоторым из специфических боевых обрядов ранних лет его существования.
8. Этот великолепный экземпляр легионной геральдики взят с боевого наплечника архейна Накира из 24-й роты, прославленного воина и фаворита примарха.

9. Эмблема 11-й роты Кровавых Ангелов, известной как Серебряное воинство.
10. Эмблема 94-й роты Кровавых Ангелов, известной как Творцы Саванов.
11. Эмблема 202-й роты Кровавых Ангелов, известной как Багровый Щит.

Сектор Гамма-010

На дальнем правом фланге наступления Кровавых Ангелов в ходе битвы за Сигнус-Прайм Сангвиний собрал свою артиллерию, включая орудия и переносимое пехотинцами оружие огневой поддержки, которая не поспевала за основными атакующими силами. Имея в своём распоряжении достаточно орудий для уничтожения любых вражеских сил на открытом пространстве или же сокрушения стен даже самых грандиозных крепостей, Кровавые Ангелы были хорошо знакомы с жестоким применением подавляющей огневой мощи, пускай их легион куда более преуспел в дерзких атаках. Как и любой другой легион, Девятый содержал артиллерийский парк значительных размеров, который, правда, не мог сравниться с более специализированными легионами вроде Железных Воинов или Гвардии Смерти, но включал в себя все основные типы самоходной и обычной артиллерии, используемые армиями Империиума, а также несколько уникальных моделей.

Подобные машины не могли функционировать в одиночку, требуя колоссальный объём боеприпасов, топлива и иных материалов, чтобы действовать с полной боевой эффективностью. Что ещё хуже, они оказывались фатально уязвимыми для атак противника на близкой дистанции, в связи с чем стандартные доктрины Дивизио Милитарис предписывали обязательное присутствие пехотных частей поддержки. Таким образом, они шли на войну в сопровождении небольшой армии контейнеров и баррелей с боеприпасами, а также при поддержке особых соединений стрелков и разведчиков. В битве за Сигнус-Прайм участвовало громадное количество бронетранспортёров типа «Носорог», схожее число более тяжёлых самоходных артиллерийских установок, а также несколько сверхтяжёлых транспортов «Мастодонт» и «Стегодон».

На участке поля боя Сигнуса-Прайм, обозначенном как сектор Гамма-010, все эти машины – как артиллерия, так и части снабжения – оказались брошенными в тигель, для которого они не были предназначены. Способность их врага мгновенно появляться на ближней дистанции ставила их в уязвимое положение; и правда, многие из крупнейших пушек были захвачены и уничтожены прежде, чем смогли выстрелить хотя бы раз. Здесь и эскорты, и орудия ближней поддержки стояли на рубеже вражеской атаки, сдерживая врага на расстоянии координированным огнём с близкого расстояния и синхронизированными залпами стрелкового оружия. Если бы не практически неисчерпаемое количество атакующих врагов, исход этого сражения мог быть совершенно иным.

БТР «Носорог» Кровавых Ангелов

Ро-Аргент / 12

Двенадцатая машина, прикреплённая к 146-й роте, предназначалась для перевозки одного из многочисленных подразделений тяжёлой огневой поддержки данной роты. Этот бронетранспортёр не являлся частью артиллерийского парка правого фланга, но позднее был брошен после того, как столкновение с плотью и когтями громадного демонического отродья оставило порты высадки заклиненными. Позднее, после завершения битвы, он будет восстановлен и отремонтирован, а полученные в бою повреждения подвергнутся тщательному анализу с целью разработки контрмер для последующих столкновений подобного рода.

Тяжёлый штурмовой транспорт «Мастодонт» легиона Кровавых Ангелов

«Багровая ярость»

Этот транспорт, прикомандированный к 202-й роте, находился на борту крейсера «Ифрит-Девять», когда тот получил критические повреждения в бою на низкой орбите. Даже после того, как крейсер попал в гравитационный колодец Сигнуса-Прайм и начал разваливаться на куски, технодесантники 202-й роты продолжали работать над сохранением жизненно необходимых на поверхности транспортных средств, жертвуя своими жизнями, чтобы заключить их в абляционные десантные капсулы. «Багровая ярость» была одним из приблизительно дюжины тяжёлых танков, уцелевших при падении, и служила в качестве командирской машины архейна Джаннуса во время долгого марша на поле битвы. На этом пикт-снимке, сделанном после окончания сражения, отдельного внимания заслуживают тяжёлые повреждения передней секции машины – демонические когти оказались достойным соперником даже для закалённой композитной брони из керамики, способной выдерживать огонь тяжёлых пушек и мелта-оружия.

Показательные сражения

История Кровавых Ангелов – это история двух совершенно разных легионов; первый – легион военачальников с обагрёнными кровью дланями, ужасов и наказаний, служивший в равной степени объектом страха как для союзников, так и для противников, в то время как второй – легион увенчанных золотыми нимбами героев, икон новой эры и воинов-мудрецов. Ни одно из сражений не может поведать историю двух столь различных воинств, ни один рассказ не охватит двойственность наследия сыновей Сангвиния, накрывшего своей тенью его легион и преобразившего их в тех, кто будет стоять на кровавом распутии в начале Ереси Гора. А потому нам потребуется рассмотреть оба лика IX легиона, столь же ужасных, сколь и прекрасных, чтобы правильно понять облачённых в багрянец сынов Ангела.

Погребальный пир

В ранние годы Великого крестового похода, когда флотилии Императора впервые оказались за границами того, что ныне известно как сегментум Соляр, и оказались в диком космосе, Его армии ступили на поля сражений, способные пошатнуть рассудок смертного. Среди этих губительных и ужасающих мест, названных формальным языком Дивизио Милитарис «зонами морталис», немногие были более омерзительными, чем мир, вошедший в историю под именем Кий-Буран. Первые экспедиции на Кий-Буран исчезли без следа, мир проглотил четыре полных полка Вераданских Регуляров, и фланг галактической экспансии Великого крестового похода оказался открытым. В ответ Император выпустил собственные ужасы, способные выследить монстров, которые могли обитать там.

На подмогу Вераданским Регулярам на Кий-Буране отправились три роты IX легиона Астартес, двигавшиеся впереди экспедиционных флотов Великого крестового похода. Планета представляла собой пустоши из облучённых радиацией песков, населённых угнетаемыми племенами вырожден-мутантов под властью техноварвара-полководца Эк'Лобии. Эти племена были в равной степени пушечным мясом, расходуемым в конфликтах, и основным продуктом питания жителей Кий-Бурана; общество поддерживалось жестокой экономикой ритуальных актов кровопролития и каннибализма. Именно с этими мутантами и столкнулись многострадальные бойцы Имперской Армии, оказавшиеся на поверхности. Орды едва ли похожих на людей мутантов, вооружённых примитивнейшими дубинами и кирками, проредили их ряды, оттащив трупы павших к мерцающим кострам, чтобы приготовить их ночью. В течение трёх месяцев неровные траншеи Имперской Армии отражали бездумный натиск дикарей, прежде чем с небес в клубах чёрного дыма обрушились свинцово-серые десантные капсулы IX легиона.

Приземлившись, Несмертный Легион прорвался сквозь толпу мутантов с пренебрежительной лёгкостью и освободил осаждённых вераданских солдат. Девятый атаковал городища местных племён, превосходство в оружии и защитных средствах позволило легионерам захватить контроль над северными горными хребтами, вырезая встреченных мутантов с бескомпромиссной жестокостью. На раннем этапе войны на Кий-Буране IX легион столкнулся со слабо организованным сопротивлением, свободно завоёвывая всё новые территории и месяцами разоряя Кий-Буран, пока известия не достигли полководца Эк'Лобии, который дал клятву уничтожить захватчиков.

Под его командованием находилась армия мутантов, которым не было числа; вождь Кий-Бурана держал их в узде силой чистейшего ужаса, так что те охотнее отправились бы на верную смерть, чем столкнулись с причудливыми кошмарами, которые могли освободить порабождённые Эк'Лобией колдуны. Когда IX легион ступил на его земли, сопротивление местных жителей начало возрастать, пока, наконец, Астартес не оказались вовлечены в полномасштабную битву. Поначалу легионеры с лёгкостью расправлялись с любой бандой дикарей, отважившейся атаковать их, однако разрозненные нападения постепенно становились бесконечным приливом тел, грозившим окружить и смять остатки трёх боевых рот. Девятый легион готовился отразить волну вырожден, чьи чудовищные мутации даровали их измученным телам способность рвать керамит, а численность заставляла землю содрогаться. Хотя Легионес Астартес бились упорно, расплачиваясь за смерть одного боевого брата десятками убитых врагов, превосходящая численность мутантов начала склонять чашу весов не в их пользу. Пытаясь перегруппироваться, три роты IX легиона сформировали клин в стремлении прорваться через вражеские ряды и добраться до далёких знамён, обозначавших расположение звероподобного вожака орды.

Когда авангард Легионес Астартес практически достиг пределов лагеря Эк'Лобии, ужасы Древней Ночи были спущены с поводка. Реальность пошла рябью и разорвалась, когда порабождённые чародеи Расколотых Черепов призвали в бой неопикуемых чудовищ, начавших беспорядочную жатву как среди космодесантников, так и среди мутировавших орд, переломив тем самым ход сражения. Неспособные противостоять подобной угрозе воины IX легиона были вынуждены встать перед выбором: покинуть поле битвы или погибнуть лютой смертью, и если этот выбор обрекал иные, более скованные законами чести легионы, на полное уничтожение, то прагматичный старый Девятый привык действовать по-другому. Легионеры развернулись и прорубили себе кровавую тропу сквозь вражеские толпы щербатыми цепными мечами, сломанными клинками и обломками доспехов своих погибших товарищей.

Практически две роты были вырезаны в этой монументальной бойне, и те легионеры, которым посчастливилось сбежать, были вынуждены задаться вопросом – как им выжить и выстоять против врага без подкрепления и пополнения припасов? Ошеломляющие потери привели к необходимости реорганизации ресурсов легиона среди немногим более чем 380 оставшихся легионеров, что стало наглядным свидетельством утилитарной и прагматичной натуры раннего IX легиона. В первую очередь, аптекарион был преобразован в подразделение боевой поддержки; выживание уцелевших легионеров, а также размножение генетического семени считались первостепенными для продолжения завоевания. Изменившиеся в горниле войны вдали от авангарда Великого крестового похода, эти осиротевшие роты IX легиона возобновили свою кампанию в более продуманном темпе: отдельные отряды проводили ударный штурм лагерей противника с последующим отступлением, избегая организованного сопротивления. В скором времени кампания замедлилась до серии ударов и контратак, до войны на истощение против превосходящего по численности врага.

Эта война, которая станет известной как «Банкет Кий-Бурана», будет продолжаться на протяжении непрерывных 12 лет, практически забытая остальным Империем. Девятый легион раз за разом разбивал племена этого мира в кровавых рукопашных схватках, отказываясь вступать в крупномасштабные сражения. В ранние годы конфликта, учитывая отчаянность положения и затруднения с припасами, IX легион был вынужден прибегнуть к отчаянным мерам ради своего выживания. Рейды против племён мутантов-

аборигенов северного континента стали вопросом доминирования, а не уничтожения. Способные принести пользу существа вербовались ради службы легиону. Благодаря устойчивости генетического семени IX легиона даже эти облучённые радиацией и чудовищно мутировавшие создания были признаны подходящими кандидатами для легиона, а их дети, растившиеся в качестве мяса на убой для их техноварварского властелина, возвысились до ангельского совершенства с помощью имплантации генного материала Сангвиния. Более того, легионные аптекарии поощряли воинов последовать примеру врага в вопросе каннибализма, поедая погибших в бою в равной степени ради поддержки легиона и лишения противника источников пищи. Эта практика позволила Девятому пополнить свои ряды и продолжить боевые действия без контакта с Империем, на что вряд ли были способны остальные легионы.

Используя эту стратегию, легион постепенно отвоевывал земли Эк'Лобии, уменьшая численность его армий и запасы продовольствия, одновременно забирая оные себе для восстановления сил легиона. Однако в своей погоне за выживанием легион, похоже, зашёл слишком далеко. Позднее в дневнике, найденном среди личных вещей пропавшего без вести офицера Вераданских Регуляров, по отношению к IX легиону используется термин «Погребальный Пир» - прозвище, которое со временем получит широкое распространение среди рядовых солдат Великого крестового похода и будет забыто лишь после прихода Сангвиния. Тот же самый дневник намекает на мрачную участь 46-го Вераданского, когда его бойцы больше не могли продолжать сражаться; записи намекают, что они тоже пошли на переработку путём буквального пожирания легионерами, или же их плоть была использована в процессе создания новых воинов трупными жрецами, как теперь называли аптекариев. Другие обнаруженные журналы утверждали, что аборигены Кий-Бурана начали считать легионеров дьяволами из мифов, которые крадут их детей и питаются трупами в куда как более варварской манере, нежели ритуальный каннибализм их собственных хозяев. Коренное население, по словам очевидцев, жило в страхе, что это их собственные колдуны вызвали «Империем Человечества», говоря о нём не иначе как приглушённым шёпотом как о силе, несущей лишь погибель и смерть.

На двенадцатом году после высадки последняя конфронтация кампании была практически предreshена. Годами страдающий от голода и запертый в своей крепости-космопорте силами приблизительно тысячи космодесантников и служивших им вырожденцам, Эк'Лобия попытался ещё раз воспользоваться силами своих поработённых чернокнижников. Основной удар приняли на себя толпы безоружных новициатов легиона, набранных из племён Кий-Бурана, а тем временем инопланетные ветераны нанесли удар прямо в сердце колдовского шабаша, сломив слабую оборону техноварварского полководца собранными превосходящими силами. Лишившись и чародеев, и крепости, Эк'Лобия попытался сбежать на борту примитивного космического корабля, оторвавшегося от земли в каскаде обломков и изломанных трупов – только ради того, чтобы встретить на орбите эскадру имперских крейсеров, отмеченных геральдикой VII легиона и оборвавших его жизнь под залпами орудий. Империем наконец-то явился, чтобы вернуть своих воинов, ожидая узреть новый мир, приведённый к Согласию и готовый принять закон Императора.

Прибывший во главе флота Рогал Дорн, недавно воссоединившийся со своими Имперскими Кулаками, ступил на поверхность Кий-Бурана, только чтобы увидеть мир, обращённый в руины – и обращённый руками имперцев. Ознакомившись с рапортом IX легиона, Дорн пришёл в ярость – он отказывался признать Согласие Кий-Бурана как Мечту Императора, которую описывал ему его Отец. В Погребальном Пире он видел ужаснейшие преступления, но вместе с тем – отчаянную находчивость крайне способных воинов. Сделав выговор уцелевшим бойцам IX легиона за их сомнительные решения, Преторианец приказал сровнять с землёй и сжечь город Буран, тем самым стерев грехи IX легиона прежде, чем хотя бы один летописец ступил на поверхность планеты.

Сожжение Анактора

Анактор – система, которую больше не найти ни на одной из имперских карт. Она не упомянута ни в записях о завоеваниях, ни в боевых почестях, ни даже в обширных архивах Дивизио Милитарис. Только в спрятанной глубоко под Императорским дворцом Библиотеке Терры да в рядах самих Кровавых Ангелов можно найти сказания об этом давно забытом сражении. Это поучительная легенда для облачённого в багрянец братства, история об ангельском гневе и позоре легиона. В какой-то степени она демонстрирует, что два легиона, старый Девятый и Кровавые Ангелы, не так уж далеки друг от друга, как бы история не пыталась уверить всех нас в обратном.

Когда-то располагавшийся в зоне космоса, через которую проходили экспедиционные флотилии, в коротком варп-переходе от гордого Анвиллуса, Анактор с давних пор был маленькой гаванью человеческой расы, пережившей шторма Древней Ночи. Его обитатели смогли возвыситься потому, что всегда были готовы пожертвовать необходимым и взять то, чего желали: небольшой, однако эффективный флот Анактора терроризировал соседние системы с целью обеспечения своего народа, живущего за счёт грабежей и рабов. И действительно, данная стратегия оказалась настолько эффективной, что к тому времени, когда первые разведывательные корабли Империи перешли его границы, Анактор не просто выживал – он процветал. Уверенность в собственной славе и жалкой силе анакторцев были столь непомерны, что первые имперские корабли-разведчики были встречены огнём и громом.

Первыми в имперском флоте, кто получил известие об этой атаке, стало воинство Кровавых Ангелов во главе с самим Сангвинием и двенадцатью ротами под его началом. Ангел отдал приказ разведывавшим соседние сектора кораблям изменить курс по направлению к Анактору, и флот начал перестраиваться в ожидании боя. Корабли вырвались из эфира с открытыми огневыми портами и заряженными орудиями и в короткой, но жестокой схватке наголову разбили ожидавший их вражеский флот, мародёрское мастерство Анактора оказалось бессильным перед грубой мощью линкоров Кровавых Ангелов. Вскорости IX легион пробился к первой из обитаемых планет системы, воздвигнув вокруг неё железный кордон и осветив небо безудержной огневой мощью своих орудий.

На поверхности крохотной безвоздушной сферы Анактор-Экстремис располагался всего лишь скрывающийся в подземных убежищах-хабах гарнизон солдат, чьё присутствие выдавали лишь направленные в небеса орудия. Лишённый необходимости сдерживаться ввиду отсутствия на планете гражданских, Сангвиний приказал незамедлительно начать планетарный штурм в стремлении лишить противника возможности перегруппироваться, отправив в атаку 19-ю, 67-ю, 94-ю и 171-ю роты. В преддверии высадки десантных капсул и следовавших за ними штурмовиков была проведена короткая, но вместе с тем высокоточная бомбардировка, расколовшая поверхность и уничтожившая орудия защитников Анактора. Жестокая рукопашная схватка захлестнула холодные подземные залы Анактора-Экстремис, когда Кровавые Ангелы начали прокладывать сквозь них свой кровавый путь. Противостоявшие им враги были настолько сильно аугментированы, что едва ли походили на людей, и воины Имперiums прозвали их «Железными Быками» за торчащие из черепов сенсорные рога, хотя среди своих эти киборги были известны как Кусарикку. Используя примитивные плазмомёты и гравитационные копья Железные Быки продержались против легионеров Девятого целых шесть часов, удерживая каждое пересечение туннелей-лабиринтов с упорным мужеством и незаурядным мастерством.

На всех остальных пустынных внешних мирах огнём и кровью писалась та же самая история. Кровавые Ангелы преследовали и загоняли врага, сопротивлявшегося с немалой доблестью и сражавшегося до самого конца на каждой заставе, заставляя IX легион платить высокую цену за каждый покорённый мир. Среди пустотных крепостей окружающего планеты астероидного пояса Железные Быки устраивали засады и ложные отступления, заманивая легионеров Девятого к заполненным взрывчаткой кратерам, жертвуя собственными жизнями в стремлении остановить продвижение легиона. На Анакторе-Медиан, вратах внутренней системы, они создали заслон из своих собственных тел, сражаясь на протяжении 80 километров мелкого кислотного моря и скалистых архипелагов верхом на многоногих аугметических платформах, словно на скакунах, и смогли остановить продвижение девяти рот Кровавых Ангелов. Воины IX легиона начали восхищаться смелостью врага и гордились каждой одержанной над ним победой.

Сам Сангвиний отдал приказ о шестичасовом прекращении огня в честь жертвенности и доблести противника, и, хотя анакторцы отказывались от любых попыток выйти на связь, он желал оказать должное воинам, которые так хорошо сражались. Втайне крылатый примарх оплакивал необходимость их уничтожения и надеялся, что передышка вместе с расположившимися в космическом пространстве неподалёку от тронного мира системы кораблями убедят правителей Анактора склониться перед Императором и объединить свои силы с Империем. Однако то, что произошло дальше, похоронило все надежды на мирное разрешение конфликта и распалило гнев Великого Ангела во всей его ужасающей славе. Двигаясь под флагом перемирия, несколько анакторских кораблей – громадных транспортных барж – подошли к «Красной слезе», передавая на бестолковом местном наречии, что они привезли дары для примарха; сканирование не выявило ни систем наведения, ни энергетических аномалий, пока одна из барж не взорвалась адским пламенем. Сто тридцать два Кровавых Ангела нашли свою смерть в этом взрыве, потрясшем весь флот и удвоившим число потерь, понесённых легионом в этой кампании.

Трёх крейсерам был нанесён значительный урон, а ещё один, «Инкулькатор», был в буквальном смысле выпотрошен и выгорел от носа до кормы, его повреждения были настолько серьёзными, что корабль пришлось бросить. После столь гнусного предательства доверия и гибели множества сыновей в результате низкого вероломства своего врага, Сангвиний позволил себе сбросить ошейник дисциплины и объявить о Дне Откровения, которому суждено будет стать часом расплаты для Анактора и искуплением ошибок, совершённых его легионом. Жители Анактора показали себя недостойными места в Империи, равным образом как и уважения или милости Великого Ангела.

Бросившись в атаку, корабли Кровавых Ангелов проложили кровавую тропу сквозь внутреннюю систему, уничтожив немногочисленные остатки оборонительного флота Анактора и обрушив ядерное пламя на каждую изолированную заставу, оставляя лишь пепел и покрытые стеклом поля. В отчаянии Анактор ответил использованием гражданского населения в качестве живого щита для военных объектов, запуском ещё большего количества заминированных брандеров в самоубийственных атаках и попытками устроить очередные засады. Все они потерпели неудачу пред лицом высвобожденной ярости Кровавых Ангелов, чьи корабли в скором времени окружили Анактор-Централис – ужасающее скопление огней в ночном небе. На поверхности Железные Быки спешили на защиту оборонительных рубежей, сгоняя людей для формирования живого щита вокруг оружейных платформ и крепостей, в то время как Кровавые Ангелы наблюдали и выжидали. Затем, когда пурпурная дымка рассвета озарила горизонт, Ангелы обрушились с небес, и во главе их воинства летели Эрелимы в серебряных масках – Слёзы Ангела.

В качестве своей цели они избрали крупнейшую концентрацию Железных Быков, собиравшихся вместе для защиты своего родного мира, дабы вырвать сердце врага одним-единственным ударом. Подобно метеорам, десантные капсулы врезались в ряды Железных Быков, некоторые из них раскрылись, будто смертоносные цветы, извергающие пламя и смерть, в то время как из других вырвались одетые в багряную броню убийцы с ревушими болтерами. Строй противника смешался, его солдаты были дезорганизованы, и вот тут-

то основные силы IX легиона спустились на пламенных крыльях в самое сердце битвы и без промедления бросились в бой. То, что началось как сражение, быстро обратилось разгромом, а затем и резнёй, когда Кровавые Ангелы пробили сердце вражеского строя и вырезали командный эшелон, тем самым ввергнув Железных Быков в хаос. Сыновья Сангвиния без промедления двигались вперёд, не останавливаясь ради перегруппировки или пополнения припасов и неустанно преследуя врага.

Скрывающие свою скорбь под богато украшенными орденоскими масками и скованные клятвой Эрелимс вместе со своими братьями пронесли по планете багровым приливом. Любого, кто поднимал против них оружие, ждала только смерть, ибо это уже не было битвой, противостоянием разумов и клинков в честном бою – это была бойня. Кровавые Ангелы задействовали оружие и боеприпасы, использовать которые Сангвиний позволял лишь в исключительных случаях – ужас, известный как фосфекс, и ненавистное, проклятое рад-оружие. Города превращались в могильники обезображенных мертвецов, леса и поля обращались прахом и пеплом, а крепости – открытыми почерневшими ранами. Анактор-Централис был не просто завоёван – он был разрушен. Не уцелел ни один вооружённый человек, легионеры не оставили камня на камне, а немногочисленные уцелевшие стали рабами в недрах легионных кораблей или на отдалённых мануфакториях.

Так завершилась битва за Анактор, кровавая дань бешеной ярости, всё ещё бушевавшей в сердце IX легиона. Последние из Железных Быков пали, сражённые рукой самого примарха Сангвиния, прорубившего себе путь во дворец жалкого правителя системы в сопровождении небольшого отряда своей Сангвинарной гвардии. Когда Ангелы ворвались в тронный зал, эти гиганты в рогатых костюмах-экзоскелетах с волнистой синтетической мускулатурой и громадными цепными мечами с алмазными зубьями попытались преградить путь примарху, однако Сангвиний оказался более чем подходящим соперником для этих неуклюжих машин войны. Поднявшись в воздух на белых крыльях, запятнанных кровью и внутренностями, он спикировал на неуклюжих Быков, разорвав их на части или же, схватив, поднял их в воздух и сбросил вниз, и тем самым быстро расчистил себе путь к тронному залу. Там Великий Ангел самолично стащил трясущегося в ужасе царька с престола и вытащил его наружу, чтобы тот самолично узрел развалины своего царства, гнев Императора и цену собственного предательства.